

Шан Чуаньхун не мог сдержать усмешку. Пока он и Су Жухань всё ещё были заняты внутренним противостоянием, Чжэн Цинцан выхватил холодную стрелу и направил её прямо в спину Шан Чуаньхуна. Стрела вылетела, оставляя за собой след ветра. Чжэн Цинцан выпустил одну стрелу, но она была словно десять. Су Жухань быстро направил свою внутреннюю силу на меч, чтобы отразить атаку Чжэн Цинцана. Меч и стрела столкнулись, высекая искры.

— Отличная техника владения мечом, — внезапно Чжэн Цинцан снова улыбнулся, смотря на Су Жуханя с восхищением.

Шан Чуаньхун воспользовался моментом и прыгнул с городской стены, но вдруг Му Сюэши был вырван из его рук в воздухе. В руках Шан Чуаньхуна осталась лишь сорванная вуаль, а на его лице появилась кровавая улыбка. Су Жухань, казалось, потерял всякую осторожность.

Внезапно над городской стеной поднялась песчаная буря, заслонив всё вокруг. Видимость стала нулевой.

Улыбка Шан Чуаньхуна замерла. Он смотрел, как фигура Су Жуханя исчезала в клубах жёлтого дыма. Тепло, которое он чувствовал в руках, теперь стало ледяным.

Когда он столкнулся с солдатами, Су Жухань не появился вовремя. Теперь, когда он забрал Му Сюэши, стало ясно, что у него был план. Шан Чуаньхун не чувствовал ненависти, только горькую иронию. Почему он всё время терял контроль и не видел таких простых уловок?

Ладно, Хао Линь просто хотел, чтобы он увидел лицо Му Сюэши, когда тот был отравлен, а не требовал его возвращения. Шан Чуаньхун не знал, почему он так настойчиво хотел забрать Му Сюэши. Теперь, даже если он остался у Су Жуханя, это не было его провалом, хотя и оставляло горький осадок.

Пока солдаты были в замешательстве, Шан Чуаньхун быстро покинул дворец. Вскоре его встретили помощники. Он переоделся в трактире и спокойно сел на коня, направляясь обратно к отряду Королевства Лубэй.

Всю дорогу Шан Чуаньхун молчал, что заставило Чжан Му, следовавшего за ним, нервничать. В его памяти его господин редко проявлял такие эмоции. Даже если он не был уверен в себе, он всегда оставался спокойным. Эта холодность пугала Чжан Му.

— Чжан Му, скажи, кого ты считаешь самым красивым человеком?

Услышав этот вопрос, Чжан Му сначала удивился, а затем осторожно ответил:

— Самой красивой женщиной в мире, несомненно, является жена правителя Лубэй. А самый красивый мужчина — сын правителя Юньси.

— Сегодня я увидел самого красивого человека в мире, — в глазах Шан Чуаньхуна

промелькнула сложная эмоция.

— Есть кто-то ещё красивее? Кто это? — любопытство Чжан Му явно пробудилось, и он осторожно спросил.

Шан Чуаньхун усмехнулся:

— Узнаешь позже.

Третий принц отправился с Пика, смотрящего в облака, и вернулся во дворец менее чем за час. У ворот его остановили несколько стражников.

— Начальник, мы его поймали! — закричал один из них.

Остальные стражники смотрели на Третьего принца с подозрением, сжимая копья. Услышав крик, лучники на стене выстроились в ряд, натянув луки и нацелив их на Третьего принца.

Третий принц, увидев эту сцену, сразу понял, что произошло. Он холодно посмотрел на них:

— Позовите вашего начальника, и он узнает, кто я.

— Наш начальник наверху пьёт. Он сказал, что любого, кто появится, сразу же расстрелять...

— Кто это сказал!

Внезапно раздался громкий крик, и человек спрыгнул с высоты, приземлившись на землю. Он не стал сначала приветствовать Третьего принца, а дал пощёчину стражнику, который говорил.

— Кто пьёт? — Чжэн Цинцан гневно посмотрел на стражника.

Тот, получив пощёчину, сжался и отошёл в сторону.

Чжэн Цинцан наконец вспомнил о Третьем принце и, повернувшись, с улыбкой сказал:

— Подчинённый приветствует Третьего принца. Произошедшее — моя ошибка, прошу прощения.

Третий принц спокойно спросил:

— Кто-то пытался покинуть дворец без разрешения?

Чжэн Цинцан сразу же с возмущением ответил:

— Да, этот человек выдавал себя за вас и пытался сбежать. К счастью, я сразу понял, что это не вы.

— Он был один?

— Нет, он держал на руках человека, сказав, что тот болен. Лицо этого человека было закрыто, я не видел, действительно ли он болен.

Лицо Третьего принца оставалось спокойным, но внутри он напрягся.

— Где он сейчас?

— Ээ... потом вмешался Су Жухань, и тот сбежал... Кстати, Третий принц, разве Су Жухань не был вашим стражником? Почему он помогал чужому? Может, он не понял, что это был не вы? Или...

— Запомни, о том, что произошло сегодня, больше не говори.

Чжэн Цинцан, увидев холод в глазах Третьего принца, сразу же серьёзно ответил:

— Принято!

Третий принц больше не спрашивал и направился в Двор Циньи. Чжэн Цинцан с энтузиазмом кричал ему вслед:

— Третий принц, так быстро уходите? Я оставил для вас хорошее вино...

Третий принц никогда не чувствовал такой тревоги. Хотя он оставил инструкции перед отъездом, слова Чжэн Цинцана заставили его сердце снова сжаться.

Вернувшись в Двор Циньи, он увидел, что всё было как обычно. Сунь Е стоял во дворе, выглядев немного растерянным, и, увидев Третьего принца, удивился ещё больше.

— Приветствую Третьего принца... — нервно произнёс Сунь Е.

Третий принц лишь мельком взглянул на него и направился во внутренние покои.

Сунь Е был в полном недоумении. Третий принц ушёл с Му Сюэши, потом Му Сюэши вернулся с Су Жуханем, а теперь Третий принц вернулся один... Что-то здесь было не так. Может, как сказал евнух Тайань, он весь день был в тумане и не мог понять, что происходит?

Третий принц открыл дверь и увидел лицо Су Жуханя. Тот стоял в центре зала, не заходя во

внутренние покои.

— Где Сюэши? — спросил Третий принц.

Су Жухань поклонился:

— Он отдыхает внутри. Шан Чуаньхун задел его акупунктурные точки, и он до сих пор спит. Я не стал их открывать, чтобы он не начал искать вас или задавать вопросы.

Третий принц вздохнул с облегчением, но в его сердце остался странный осадок. Действия Су Жуханя были направлены на то, чтобы Му Сюэши не испугался и проснулся в привычной обстановке. Но эта забота задела чувствительную струну в сердце Третьего принца. Он предупредительно посмотрел на Су Жуханя и молча вошёл во внутренние покои.

Увидев этот взгляд, Су Жухань не смог сдержать улыбки и спокойно вышел.

Сунь Е ожидал, что Третий принц будет злиться на Су Жуханя, но, увидев его спокойное лицо, понял, что ничего не произошло.

Его голова была словно забита песком, он ничего не мог понять. Обычно спокойный Сунь Е теперь чувствовал раздражение. Он смотрел на пустой двор, где кричали насекомые, и его настроение становилось ещё хуже.

Третий принц осторожно освободил акупунктурные точки Му Сюэши, и его тело сразу же расслабилось.

Яд на его лице был нейтрализован, и Третий принц мягко провёл рукой по его коже, его взгляд стал нежным. Му Сюэши всё ещё спал, уставший от долгой дороги. Чувствуя прикосновение Третьего принца, он, казалось, думал, что это сон.

Цин Чжу принесла таз с горячей водой и мягкое полотенце. Она тихо позвала Третьего принца и, получив разрешение, поставила таз на стол во внутренних покоях.

— Третий принц, я принесла воду, чтобы обтереть господина Сюэши, — на лице Цин Чжу появился лёгкий румянец.

— Я сам сделаю это, — спокойно ответил Третий принц.

<http://bllate.org/book/15425/1364673>